
ИТОГИ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

В соответствии с планом проведения встреч министров образования стран — участниц Болонского процесса, очередная, 5-я конференция состоялась в Лондоне 17—18 мая 2007 г. На встрече присутствовали делегации 46 стран, а также представители различных международных организаций, включая Европейскую комиссию, Совет Европы, ЮНЕСКО и др.

Конференция открылась официальным включением Черногории в реализацию Болонского процесса, выступлениями руководителей государственных органов управления высшим образованием Великобритании и Германии, представителей международных организаций. Для оценки прогресса, достигнутого странами за период после предыдущей встречи министров в Бергене в 2005 г., были представлены официальные доклады, подготовленные международными группами экспертов. На сайте Лондонского секретариата <http://www.livegroup.co.uk/bologna/> можно ознакомиться со всеми выступлениями и документами, представленными на конференции, включая принятое всеми участниками Лондонское коммюнике, определяющее направления развития основных принципов Болонского процесса на период до 2010 г., а также наиболее далекую перспективу.

Согласно принятому коммюнике страны-участницы должны будут принять меры для достижения поставленных целей и подготовить соответствующие национальные доклады к следующей встрече министров образования стран — участниц Болонского процесса, которая пройдет 28—29 апреля 2009 г. в Бенилюксе. В настоящее время уже приступил к работе сайт нового секретариата по ее подготовке <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/conference/>, на котором будет размещаться и постоянно обновляться вся информация, связанная с подготовкой отдельных стран и организаций к конференции, с проведением семинаров, тематических исследований и т.д.

Предлагаем вниманию читателей в переводе на русский язык выступление Бренды Горли, заместителя ректора Открытого университета Великобритании, и отчет о дискуссиях в экспертных группах, сделанный сэром Родериком Флаудом, вице-президентом Европейской ассоциации вузов, почетным президентом лондонского Metropolitan University.

Бренда Горли

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕКТОРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Введение

Тема нашей конференции — место Болонского процесса в глобальном контексте; пересмотр общих целей и задач и при необходимости их корректировка и (или) переформулирование.

В таком случае мы должны учесть многие изменения, произошедшие в мире в результате глобализации, охватившей его в последние несколько десятилетий. К этому стоит добавить императивы общества знаний — общества, в котором знания растут с невероятной скоростью и каждый, кто хочет преуспеть в жизни, обязан постоянно обновлять свои умения и черпать новые знания, иначе он просто не найдет работу. Более того, в так называемых западных экономиках с высокой оплатой труда спрос на низкоквалифицированный труд уже давно снижается — он переключался в страны с более отсталой экономикой. На Западе все насущнее становится потребность в работниках с высшим образованием.

Следовательно, будет уместно рассмотреть тенденции, наметившиеся в высшем образовании. Это я и попытаюсь сделать в своем выступлении. Сначала мы окинем общим взглядом нынешнее положение дел с высшим образованием в Европе, а потом постараемся рассмотреть его в контексте новых социальных тенденций, которые формируются под влиянием развивающихся технологий: следствием меняющихся социальных тенденций являются не только новации в бизнесе, но и необходимость пересмотра основных функций вузов. В конце я дам несколько рекомендаций политикам и вузам.

Тенденции
в высшем
образовании

Я полагаю, и в этом я не одинока, что мы являемся свидетелями значимого поворота в высшем образовании. Авторы книги «Американский факультет: реструктуризация академической работы и карьеры» уверены, что мы наблюдаем не больше не меньше как революцию со значительными последствиями: «Практически каж-

¹ *Gourley B.M. Bologna in Global Context: Future Challenges and Opportunities for the European Higher Education Area // Bologna Process Ministerial Meeting, London, May 2007 (пер. с англ. А. Пинской).*

дый аспект академической жизни определяется набором связанных между собой факторов: развивающимися технологиями, процессами глобализации, резко выросшим количеством людей с высшим образованием, расширением высшего образования и предпринимательскими инициативами в вузе и за его пределами).

К этому я могу прибавить кардинально меняющуюся государственную политику в вопросах финансирования высшего образования, растущую конкуренцию и повышение затрат на исследовательские проекты (которые меняют саму природу академического контракта). А также я упомянула бы значительные социальные изменения, связанные с новыми информационными технологиями и СМИ. Они важны для высшего образования, так как в основе экономических изменений лежат сбор, распространение и управление информацией — основные социальные функции высшего образования [Schuster, Finkelstein, 2006, p. 6]. Другие авторы утверждают, что «эти радикальные изменения влияют на то, как приобретаются и передаются знания ... и меняют лицо, а скорее, саму суть высшего образования. Это беспрецедентное явление — и по количеству сил, включенных в него, и по невиданной скорости, с которой они формируют академию».

В развитых, а все больше и в развивающихся странах технологии меняют все: достаточно будет привести в пример Интернет. Но и другие технологии развиваются и занимают свое место в мире, в котором «купцы в Замбии с помощью мобильных телефонов решают финансовые вопросы; фермеры в Сенегале с их помощью проводят мониторинг цен, медицинские работники в ЮАР вносят в них информацию о своих пациентах во время визитов на дом». И пусть персональный компьютер сделал процесс работы пользователя более демократичным и доступным, объединив в себе все возможные инновации, именно мобильный телефон «полностью воплотит в реальность мечту о “персональном компьютере”» (см.: The Economist. 2006. July 29).

С помощью существующих сегодня технологий мы можем связаться с человеком, где бы он ни находился. Это делает обучение доступным и, самое главное, возможным. Содержание может находиться в ноутбуке, iPod, смартфоне или на экране компьютера. Это, бесспорно, создает большой потенциал для развития образования и придает концепции мобильности абсолютно новое значение. Теперь студенты могут обучаться сразу в нескольких учебных заведениях, не взирая на географические границы; имеют доступ к образовательным ресурсам на сайтах в Интернете и т.д. У них появляется возможность выбора, и именно эти студенты будут определять в будущем направление развития общества.

Изменения колоссальны. Они касаются материалов, которые размещаются в Интернете; учебного плана и образовательных моделей; системы финансирования и т.д.

В мире, где ценится мобильность студентов, Болонский процесс призван ее повысить. В мире, где высока конкуренция, стоит

говорить о качестве. Никогда еще качество и ассоциирующийся с ним «бренд» не были так важны. Все больше университетов впервые приглашают специалистов в области маркетинга и консультантов по рекламе, проводят компании, все более походя на бизнес-структуры. Поскольку студенты платят все больше и больше за свое обучение, они серьезно задумываются о карьерных возможностях и экономических выгодах, связанных с конкретной профессией.

Все больше работодателей берут дела в свои руки и открывают «корпоративные» университеты, где они преобразуют содержание образования в зависимости от своих конечных ожиданий.

В контексте основной темы нашего обсуждения — Болонский процесс и сектор высшего образования в Европе — вы можете спросить меня, почему я так подробно останавливаюсь на каждом пункте. Я делаю это потому, что убеждена: эти тенденции имеют значительное влияние на бизнес, а использование беспрецедентных возможностей, которые предлагает глобальное общество знаний, является основной стратегией выживания в нашем мире.

Высшее образование в Европе: актуальное положение дел

В 2005 г. Европейская комиссия заявила: «В последующие 20 лет экономическая парадигма Европы фундаментально изменится. Ее мануфактурная составляющая продолжит сокращаться, развитие и социальное благополучие будут опираться на знаниевые индустрии, и все больше будет спрос на специалистов с высшим образованием. Однако на сегодняшний день европейские университеты, двигатели новой образовательной парадигмы, основанной на знаниях, не могут осуществить этого в полной мере. По статистике в странах, входящих в ЕС:

— 21% работоспособного населения имеют диплом о высшем образовании. В то время как в Японии их количество достигает 36%, в США — 38%, в Канаде — 43%;

— тратится в среднем всего лишь 1,1% ВВП на высшее образование, что схоже с показателями Японии, но при этом намного меньше, чем в Канаде (2,5%), Южной Корее (2,7%) и США (2,7%). Если Европа захотела бы догнать Америку, она была бы вынуждена тратить дополнительно 150 млрд долл. каждый год на высшее образование;

— 1,9% ВВП тратятся на исследовательские проекты — это тоже маленькая сумма по сравнению с США, Японией, где средний показатель составляет примерно 3%;

— около 6 млн молодых людей (в возрасте 18—24 года) не закончили школу (данные за 2005 г.). Чтобы это число не превышало 10%, 2 млн из них должны продолжить обучение.

Статистика демонстрирует преимущество наших конкурентов. И это необходимо изменить. Причем мы не можем двигаться вперед медленно, маленькими шагами в рамках норм и границ существующей системы. Технологии и мировая экономика развиваются слишком быстро. Достаточно немного отстать — и мы рискуем остаться позади уже навсегда.

А сейчас позвольте немного отвлечься и остановиться подробнее на аспекте, который имеет особую важность в нашей дискуссии: преобразующий эффект новых технологий.

Не буду даже пытаться представить последние разработки в области технологий. Учитывая скорость их развития, мои слова утратят актуальность еще до того, как я закончу свою презентацию. Однако я поспорю с тем, что современные технологические разработки можно поставить в один ряд с эпохой Возрождения или Индустриальной революцией. Это касается беспрецедентного вызова, который они ставят перед бизнесом в нашем мире, где события развиваются невиданными темпами, а время сжимается.

Я считаю, что стоит задуматься об одной важной тенденции, начало которой положено развитием технологий: непрофессиональные пользователи-любители порождают свой контент и заполняют им Интернет-пространство бесплатно и часто совместно со своими союзниками. Эта тенденция была названа Крисом Андерсоном, главным редактором журнала «Wired Magazine», Эрой совместного производства, а по версии журнала «Time», те люди, которые сформировали эту тенденцию, стали «людьми 2006 г.».

Начиная с Amazon.com и заканчивая MySpace и YouTube (портал, который компания «Google» приобрела за 1,65 млрд долл.), все успешные Интернет-компании строят свои бизнес-модели в той или иной степени, основываясь на контенте, произведенном пользователями. На MySpace 120 млн пользователей. И это не просто уникальная социальная сеть, это новый уровень, на который вышел маркетинг. Wikipedia создала новый способ получения информации. Его разработчики не верят в то, что «Encyclopaedia Britannica» выживет.

MySpace, Linux, YouTube и Wikipedia являются примерами массового коллективного сотрудничества и формой совместного производства, которые полностью меняют существующие бизнес-модели. Д. Тапскотт и Э. Уильямс [Tapscott, Williams, 2006] назвали свою последнюю книгу «Wikinomics» с подзаголовком «Как массовое сотрудничество меняет все». Дж. Бэттелл [Batelle, 2005] дал своей книге название «Поиск» с подзаголовком «Как “Google” и его конкуренты изменили стиль ведения бизнеса в мире». Ни одна из этих книг не является преувеличением. Технологии и социальные сети, которые они породили, действительно изменили все.

Кто бы мог подумать, что миллионы людей будут посвящать свое время, которое никак не компенсируется в финансовом отношении, созданию этой удивительной библиотеки в кибер-пространстве? Как напоминает нам Дж. Нотон [Naughton, 2000] в своей книге «Краткая история будущего: истоки Интернета», «ни одна составляющая компьютерного кода, из которого строится всемирная сеть, не имеет конкретного владельца. И ни один человек из тех, кто сделал вклад в развитие этой сети, никогда ни копейки не получал за свое интеллектуальное право. Это культура дарения, которая имеет свою валюту: репутацию, возможность самовыра-

Преобразующий эффект
новых технологий

жения, фантазии и пр. Чем бы это ни было, оно заряжает людей энергией, которая способствует развитию новой отрасли».

Один из атрибутов (кто-то может назвать его тенденцией) этого нового движения — открытость. Открытость не характерна для организаций старой экономики. По традиции ресурсы были часто закрыты, даже засекречены. Но это уже не так в современном мире. Сложное устройство мира и потрясающее разнообразие доступной информации делают практически невозможным для организации отслеживать все, что она должна знать. «Сегодня компании, которые делают свои границы проницаемыми для внешних идей и живого капитала, обгоняют те организации, в которых ставка делается исключительно на внутренние ресурсы и способности» [Tapscott, Williams, 2006].

Если совместное, «сотрудничающее» производство является наиболее значимой индустриальной силой нашего времени, тогда и в образовании мы должны задаться вопросом о производстве наших учебных материалов. Ведь существующая модель не только затратна, но и довольно медленно приспосабливается к быстро меняющимся запросам потребителей. Вузы начинают постепенно включаться в движение за более открытые образовательные ресурсы, размещая обучающие материалы в Интернете. Это ценный вклад в модернизацию системы образования, в которой литература в библиотеках несказанно устарела, а доступ к последним современным учебникам есть далеко не у всех. Это также позволит реорганизовать образовательный процесс в вузах и, следовательно, повлияет на его стоимость.

Члены академического сообщества привыкли к сотрудничеству в исследовательских проектах. Им придется научиться партнерству и совместной работе и в образовательных (преподавательских) проектах. Мы самостоятельно не можем предоставить нашим студентам достаточно богатый выбор, но они будут требовать все больше и больше возможностей выбирать, и обеспечить им эту возможность мы можем только в сотрудничестве с вузами-партнерами. Это всегда было целью Болонского процесса, которую, однако, невозможно осуществить при отсутствии строгой системы тщательного контроля качества образования в каждой стране.

Массовое взаимодействие, происходящее в сети, также сильно влияет на исследовательский мир. Появился новый феномен «crowd-sourcing» (использование массового ресурса), который выражается в том, что компании размещают в Интернете описания возникших у них и требующих решения проблем, чтобы любой желающий мог включиться в их решение. В прошлом году «Business Week» рассказала об этом явлении, приводя в пример компанию «InnoCentive», социальную сеть, созданную «Eli Lilly», позволяющую таким компаниям, как «Procter & Gamble» и «Boeing», заплатив определенную сумму, разместить вопросы, которые они не в состоянии разрешить своими силами, — например, о процессе удаления остатков металлических примесей. Суть в том, что независимые экс-

перты — ученые, вышедшие на пенсию, одержимые какой-то идеей непрофессионалы или студенты — часто могут помочь в решении таких проблем. Если они решают задачу, то получают солидное вознаграждение» (http://www.businessweek.com/magazine/content/06_39/b4002422.htm).

Какое отношение все это имеет к образованию? Два варианта:

— вузы должны начать вести себя все больше как компании частного сектора. Нам не нужно изобретать ничего заново;

— в основе изменений должно быть сотрудничество и взаимодействие. Ведь только на этой основе мы сможем освоить наш богатейший ресурс — колоссальное сообщество учащихся — и разделить наше общее богатство.

Данная презентация помещает европейское высшее образование в глобальный контекст и указывает на необходимые изменения. Некоторые изменения происходят на государственном или межгосударственном уровнях и включают в себя следующие компоненты.

1. *Болонский Процесс — Финансирование.* Финансирование образования (особенно высшего) должно увеличиваться. Это может включать следующие вопросы: система финансирования вузов, баланс между частной, государственной и бизнес-составляющими финансирования, бесплатность образования (как возможное конкурентное преимущество), введение налоговых поощрений для привлечения средств из частного сектора и т.д. Необходимо понимать, что инвестиции в образование являются ключевыми для выживания нашего мира.

2. *Болонский Процесс — Киберпространство.* Инвестиции в киберструктуру крайне важны. В мире, в котором важную роль играет информация, плохо функционирующая и устаревшая инфраструктура в киберпространстве недопустима. Страны с менее развитой экономикой будут иметь возможность обойти технологии. Но что они не смогут сделать, так это проигнорировать последствия.

3. *Болонский Процесс — Контроль качества.* Система контроля крайне важна в ситуации, когда мобильность и система кредитования набирают темп, и развивается дистанционное обучение.

4. *Болонский Процесс — Коммуникации.* Необходимо усовершенствовать информационные и маркетинговые сервисные системы, которые продвигают высшее образование в Европе. На необходимость сделать это указывают результаты исследования «Восприятие европейского высшего образования в странах третьего мира в 2006 г.».

5. *Болонский Процесс — «Life-Long».* Обучение на протяжении всей жизни необходимо поощрять и стимулировать, т.е. нужно поддерживать обучение в режиме неполного дня. Многие вузы воспринимают обучение на протяжении всей жизни как явный приоритет, однако пока нет никаких подтверждений тому, что они продумывают стратегические действия по решению возможных проблем.

6. *Болонский Процесс — Умения и навыки.* Необходимо усовершенствовать доступ к образованию для низкоквалифицирован-

Политическое
вмешательство
на уровне
Правительств
стран Европы

ных граждан. Несмотря на то что практически все образовательные учреждения согласны с тем, что важно расширить участие таких граждан в образовательном процессе, их ожидания относительно подобного направления развития остаются довольно низкими. Это демонстрирует важность государственной политики в данной сфере и необходимость создания стимулов, тем более, что многие вузы стремятся улучшить свои конкурентные позиции, привлекая лучших студентов. Иногда они ошибочно полагают, что это помешает расширению разнообразия студенческого контингента.

7. *Болонский Процесс — Виртуальная реальность.* Если мобильность останется для нас такой же важной, как и сейчас, тогда, на мой взгляд, нам придется проявить амбициозность и инициативность в том, как мы мыслим ее себе в контексте новых изоцированных технологий. Несмотря на очевидные преимущества реального физического путешествия, большинство людей находятся в состоянии географической «скованности». Утонченные виртуальные приспособления делают возможным преподавать и участвовать в исследовательских проектах, находясь за пределами конкретного университета и даже страны. А студенты могут обучаться в вузах по всему миру посредством дистанционного обучения. Это следует активно поощрять и даже сделать позитивным требованием. Пока не существует очевидных стимулов к развитию мобильности, скорее наоборот. И это нужно менять.

Приоритеты университетов

Изменения, которые я описала, требуют действенного ответа и на уровне университетов. Не всего можно добиться изменениями в законодательстве. Я бы порекомендовала вузам обратить внимание на следующие возможности:

- сотрудничать с индустриальным сектором на уровне исследовательских разработок, с упором на крупные корпорации, имеющие свои штаб-квартиры в европейском секторе высшего образования;
- взаимодействовать и развивать партнерские отношения с вузами в европейском секторе высшего образования и во всем мире;
- сотрудничать с работодателями в формировании учебного плана и создании возможностей для обучения;
- пересмотреть и усовершенствовать учебный план, развивая потенциал новых технологий и пользуясь возможностями открытого образовательного ресурсного движения;
- инвестировать в профессиональное развитие сотрудников и дистанционное обучение;
- способствовать расширению «границ», делая управление и стратегическое принятие решений открытыми для внешних влияний;
- способствовать разнообразию студенческого контингента, что касается его половой и этнической принадлежности;
- стремиться сделать учебный план более гибким;

- делать очевидный упор на обучение в течение всей жизни, предоставляя больше возможностей для студентов, учащихся неполный день;
- стимулировать присутствие вуза в Интернете и доступность информации.

Процессы глобализации лишают всякого смысла наличие границ в сфере торговли, а сейчас и образования. В ходе этого невероятно выросла конкуренция. Сегодня практически нет больше потребности в низко квалифицированной работе. Но эта же судьба может постигнуть и высококвалифицированных работников. Восток порождает все больше инженеров, математиков — больше высококвалифицированных специалистов, чем когда-либо ранее. Все они мобильные, голодные и трудолюбивые. И в скором времени европейский сектор высшего образования и США останутся не у дел, если не будут проявлять должного внимания и инвестировать в свои образовательные системы. Мы должны быть намного более амбициозными.

Что на самом деле требуется европейскому сектору высшего образования — это существенно более гибкая система в предоставлении образования: актуальный учебный план, сотрудничество с работодателями, система гарантии качества. Я считаю, что сотрудничество и взаимодействие — наш стратегический ответ глобальному контексту и времени; это стратегия выживания. И это не может ждать. Иначе, пока мы говорим о программах «Эразмуса» и дополнительных дипломах, а также о том, верим мы или нет в систему контроля качества образования, Китай и Индия придут и «съедят наш ланч».

Заключение

Batelle J. The Search: How Google and its Rivals Rewrote the Rules of Business and Transformed Our Culture Portfolio, 2005.

Naughton J. A Brief History of the Future: The Origins of the Internet. Phoenix Press, 2000.

Schuster J.H., Finkelstein M.J. The American Faculty: The Restructuring of Academic Work and Careers. The Johns Hopkins University Press, 2006.

Tapscott D., Williams A.D. Wikinomics. How Mass Collaboration Changes Everything. Penguin USA, 2006.

Литература

Родерик Флауд

ОТЧЕТ О ДИСКУССИЯХ В ЭКСПЕРТНЫХ ГРУППАХ¹

Уважаемые министры, дамы и господа!

Я благодарен за оказанную мне честь, в качестве вице-президента Европейской ассоциации вузов подвести итоги групповых обсуждений, которые проходили вчера во второй половине дня. Я очень признателен докладчикам, перед которыми стояла нелегкая задача — суммировать непростое 90-минутное обсуждение всего в нескольких значимых тезисах.

Как и участники дискуссий, я хочу поразмышлять об успехах и положительных сдвигах, произошедших в рамках Болонского процесса, о потенциальной опасности, которая может поджидать нас впереди, и о направлении развития европейского сектора высшего образования в следующие 10 лет.

Успехи

Итак, сначала поговорим о достижениях. Хвалить самих себя не всегда правильно, но я считаю, что сейчас (и наверняка к 2010 г.) это оправданно. Сделать то же самое могут все европейские министры образования, вузы, их сотрудники и студенты. Все участники дискуссий отметили, что многое еще впереди. Однако хочу подчеркнуть: многое уже сделано. Только благодаря уже имеющемуся опыту мы можем быть уверены в том, что к 2010 г. работа будет выполнена.

Достаточно вспомнить 1999 г., когда все мы определили цели и задачи проекта, но толком не верили в его успех. Как и другие, я участвовал в министерских встречах с чувством растущего скептицизма относительно его прогресса.

Задача была непростая. Преобразование структуры высшего образования в Европе — сектора, славящегося своим консерватизмом и медлительностью, — это не самое маленькое чудо. Это было достигнуто путем взаимодействия и сотрудничества между государством и высшим образованием, которое проходило без заключения официальных соглашений или законодательно прописанных обязательств, и при этом с очень малой долей бюрократии. Весь Болонский секретариат, напомню вам, меньше, чем личные офисы многих министров. И сейчас, как показывает дискуссия, мы почти сразу же утверждаем задачи на будущее. Поэтому я считаю, что участники дискуссии косвенно или прямо, но абсолютно заслу-

¹ Floud R. Report of Panel Discussions // Bologna Process Ministerial Meeting, London, May 2007 (пер. с англ. А. Пинской).

женно поздравили друг друга и призвали завершить поставленные задачи. Если бы я был политиком, а не простым академиком, я бы, вероятно, призвал вас поаплодировать!

Если я не ошибаюсь, в групповой дискуссии было решено, что успех порождает успех и что процесс должен продолжиться и после 2010 г. Этот процесс настолько ценен для нас, что мы не можем позволить, чтобы он прекратился.

Естественно, участники групповой дискуссии не смогли с такой же уверенностью и единодушием определить цели проекта на период после 2010 г. Многие предположили, что в 2010—2020 гг. следует заниматься теми сферами, в которых уже достигнут позитивный результат. Сложилось общее мнение, что нам нужно больше вовлекать бизнес-структуры, частный сектор и общество в целом, чтобы обеспечить понимание Болонского процесса и трудоустройство выпускников. Нам также надо преобразовать учебные планы и программы вузов и учиться друг у друга. Мы все сознаем, какие высоты нам предстоит преодолеть, чтобы достигнуть цели.

А сейчас позвольте мне обратиться к проблемам. Это задачи для нового Болонского проекта после 2010 г. На мой взгляд, наиболее интересным и значимым представляется обсуждение тех вопросов, которые не поднимались на общих дискуссиях, и которых мы пока еще не обсуждали. Возможно, потому, что они настолько очевидны, что никто не посчитал нужным про них сказать. А может быть, пока мы просто не успели их осознать. Вместе с тем многие вопросы, которых касались участники экспертных групп во время обсуждения, переключаются с тем, о чем я хочу сейчас поговорить.

Ни на пленарных заседаниях, ни во время дискуссий в экспертных группах я не услышал ни одного упоминания о демографическом факторе — как в отношении нашего населения в целом, так и непосредственно в отношении сотрудников вузов и студентов. А проблемы здесь колоссальные. В большинстве стран процент молодежи падает, то же происходит и со средней продолжительностью жизни. Параллельно быстро растет количество старых людей. Неизбежно, особенно в контексте Европы, где конкуренция зависит от наших навыков и умений, это приведет к потребности перекалфикации граждан и, следовательно, к системе обучения в течение всей жизни. Об этом должны побеспокоиться университеты, а также другие вузы: они больше не смогут придерживаться простой тактики — делать ставку на ярких и энергичных студентов. Им придется обслуживать все возрастные группы и адаптировать свои учебные планы и методические решения под образовательные потребности и возможности всех поколений.

Вопрос «студенческой демографии» очень важен, но также нам нужно учитывать и последствия «демографии преподавательского

Задачи,
требующие
решения

Вызовы

Демография

состава». Практически во всех странах — возможно, это связано с периодическими ритмами или «утечкой мозгов» — трудовые ресурсы все больше стареют. В некоторых странах среди академических сотрудников едва ли встретишь молодые кадры. Старшие сотрудники достигают пенсионного возраста, и скоро их придется заменить. Нам потребуется 200 тыс. новых сотрудников. Откуда они придут? Что нам нужно будет сделать, чтобы мотивировать и стимулировать (возможно, с помощью структурированных докторских программ) исследовательские и академические кадры в следующие несколько десятилетий?

Гендерная проблема

Другой вопрос, который не поднимался на обсуждениях, — это гендерная проблема. Одним из наиболее удивительных изменений в европейском высшем образовании за последние 20 лет, можно назвать процесс, диаметрально противоположный дискриминации женщин в сфере образования, длившейся на протяжении 2 тыс. лет. Я практически уверен, что в каждой из представленных здесь стран среди студентов больше девушек, чем юношей. Например, в Исландии на 160 студенток приходится только 100 студентов. А в Европе в целом количество женщин на одного мужчину в вузе колеблется от 120 до 130. Подобное явление мы наблюдаем сегодня не только в вузах, но и во многих профессиях.

Фактически мы и не успели заметить, как это произошло. Но любое социальное изменение такого рода не обходится без последствий. У женщин свои карьерные схемы, а следовательно, и иные образовательные потребности, чем у мужчин. У женщин свой стиль обучения. А что мы делаем для того, чтобы адаптировать университеты с учетом происходящих изменений? Практически ничего. В то же время во многих наших обществах мы наблюдаем растущее социальное отставание мужчин, особенно из низких социально-экономических групп, которых обгоняют женщины. Это серьезная проблема для всего европейского образования на всех уровнях.

Финансиро- вание

Третий вопрос, который недостаточно обсуждался, — это финансирование. Если мы действительно хотим, чтобы европейские вузы были конкурентоспособными на мировом уровне, мы должны решать этот вопрос. У меня есть очень простое объяснение того, почему мировые списки вузов возглавляют в основном американские, а не европейские университеты. Оно звучит так: деньги.

В прошлом году я нашел рейтинг ежегодных расходов в денежном эквиваленте 100 самых крупных американских вузов. Тогда для сравнения я взял информацию о расходах ведущих европейских университетов. Самые высокие показатели трат европейских вузов соответствовали лишь 60-му месту в американском списке. «Imperial College», один из ведущих европейских вузов в сфере науки и технологий, имел более или менее одинаковые расходы с Гавайским университетом.

Теперь я знаю, что основная разница в затратах США и Европы на высшее образование находится не в госсекторе, а в частных инвестициях — от бизнес-контрактов выпускников до оплаты обучения. Европейские власти последовательно лишали вузы финансирования, которое необходимо для конкурентной борьбы на мировом уровне. Они делали это намеренно, из простого пренебрежения или из боязни политических последствий. Пока ситуация не будет исправлена, все разговоры о Европе как лидере в науке беспочвенны или, как говорят у нас в Британии, «просто сотрясение воздуха».

Последняя проблема, которой я бы хотел коснуться и которая не была никем затронута, за исключением Брендды Горли (заместителя ректора Открытого университета Великобритании) в ее выступлении на пленарном заседании, — это, как сказала Брендда, бизнес-модель вуза в следующем десятилетии. На мой взгляд, Брендда сделала слишком большой упор на технологиях как угрозе или возможном спасении высшего образования. Я считаю более важным вопросом изучение роли университета в современном мире. Из-за Интернета университеты лишились монополии на создание и валидизацию знания. «Совместное производство» или «производство в сотрудничестве», как описала его Брендда, в форме Wikipedia или миллионов блогов, число которых регулярно растет, наводнили Интернет примерно таким же нонсенсом, как порнография. Нет больше валидации знания, нет научного метода, и мнение одного человека так же законно, как и мнение другого, вне зависимости от квалификаций и опыта.

Но если университеты потеряли свою роль в валидации знаний и больше не представляются источником мудрости, что им остается? Они становятся просто исследовательскими центрами, соревнующимися с намного лучше финансируемыми исследовательскими агентствами в Китае и Индии. И цепко держатся за свою последнюю монополию — оценивание студентов и присуждение научных степеней. Но достаточно ли этого для поддержания существования в условиях, когда активно развиваются частные университеты и растет пренебрежение квалификациями в мире «совместного производства»?

Я могу еще долго рассуждать о том, что необходимо усовершенствовать менеджмент и руководство европейскими вузами и т.п., испытывать ваше терпение и продолжать говорить о тех проблемах, которые не были затронуты на обсуждениях в экспертных группах. Однако я убежден, что именно те проблемы, о которых я сейчас уже сказал, будут влиять на высшее образование в ближайшие 10 лет.

Каким же должен стать ответ Болонского процесса? Чем должен стать новый Болонский процесс 2010—2020 гг.?

Во-первых, все экспертные группы согласились в том, что Болонский процесс должен продолжаться. Это слишком важный ин-

Бизнес-модель

Новый
Болонский
процесс

струмент взаимного образования и развития, чтобы мы позволили ему исчезнуть.

Во-вторых, очевидно, что Европа должна решить демографические проблемы, о которых я упоминал. Глава Департамента образования и квалификаций Великобритании Алан Джонсон, говоря на официальном ужине о моем Лондонском «Metropolitan University», отметил, что в нем учатся студенты из 160 стран мира, из них несколько тысяч человек – из других стран Европейского союза. Адаптация к изменившимся условиям приема на работу и демографической ситуации, подобная той, что позволила недавно большому количеству молодых поляков приехать в Великобританию, может последовательно и эффективно осуществляться во всех странах Европы. Европейские вузы должны объединить свои усилия в борьбе с проблемой демографии, а это как нельзя лучше можно сделать в рамках Болонского процесса.

В-третьих, я считаю, что продолжением первой декады Болонского процесса будет пересмотр учебных планов с акцентом на определении и создании условий для желаемых образовательных результатов. Этим вопросам необходимо будет уделять внимание и в будущем, в частности для того, чтобы справиться с феминизацией европейского высшего образования.

В-четвертых, деньги. Я знаю, насколько это деликатный вопрос. И я напомню вам, что даже в Великобритании введение платы за обучение практически привело к свержению лейбористского правительства. Но пока мы не убедимся в том, что европейские университеты и колледжи имеют достаточное финансирование для того, чтобы справляться с работой и оправдывать ожидания, все остальное бесполезно. Еще раз подчеркну, чтобы выполнить общеевропейскую задачу, необходимо решать ее сообща.

И наконец, к 2010 г. новый Болонский процесс должен будет ответить на вопрос: зачем нужны университеты, конкурентоспособны ли они и в чем их преимущества? Могут ли они удержать свою монополию на валидизацию знаний с помощью присуждения степеней, в ситуации, когда они потеряли монополию на создание знаний и отделение правды от лжи?

Новое
видение
в Болонском
процессе

Нужно ли новому Болонскому процессу развивать «новое видение»? Экспертным комиссиям было дано задание изучить этот вопрос. Я позволю себе еретические высказывания в эру «видения» и «миссий»: не думаю, что нам нужно «новое видение». Я считаю, что достаточно иметь трезвый ум и проницательность в идентификации проблем, с которыми мы сталкиваемся, и поиске путей их решения. Мы можем просто потерять время, пытаясь сформулировать «новое видение», отличное от существующего сейчас: непрерывное развитие европейского сектора высшего образования,

основанное на автономии вузов и принципах академической свободы и такого подхода к обучению, в центре которого находится студент.

Возможно, я вышел за пределы регламента, но это лишь потому, что я уверен: Болонский процесс был важным преобразовательным опытом для европейского высшего образования. Бесспорно, его движение навстречу новым вызовам существенно для будущего Европы. Мы продвигаемся к нашей общей, благородной цели; пусть это сотрудничество продлится еще долго.